

4. Самцэвіч, В. Помнікі кампаніі 1812 г. у Барысаве / В. Самцэвіч // Наш Край. – 1926. – № 10–11 (13–14). – С. 46–48.
5. Лоссберг, Ф.-В. Письма вестфальского штаб-офицера / Ф.-В. Лоссберг. – М., ООО «Наследие», 2003. – 168 с.
6. Открытый исследовательский проект «Наследие С. М. Прокудина-Горского» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=731>. – Дата доступа: 13.09.2018.
7. Де Коленкур, А. Мемуары: поход Наполеона в Россию [Электронный ресурс]. – Москва АО «Скиф Алекс», 1994. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/h/caulaincourt/index.html>. – Дата доступа: 13.09.2018.
8. Из воспоминаний французского офицера Кастелана // Французы в России. 1812 год. – Москва, 1912. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/12n389.html – Дата доступа: 13.09.2018.
9. Из воспоминаний французского офицера Россле // Французы в России. 1812 год. – Москва, 1912. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/12n382.php. – Дата доступа: 13.09.2018.
10. Из воспоминаний французского офицера // Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев/ сост.: А. М. Васютинский, А. К. Дживелегов, С. П. Мельгунов. – М.: Изд-во «Задруга», 1912. – Ч. 1–3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/12n375.php – Дата доступа: 14.09.2018.
11. Из воспоминаний инженерного офицера армии Чичагова Мартоса // Нашествие Наполеона на Россию / Е. В. Тарле. – М.: Гиз, 1941. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/museum/1812/Library/tarle1/part10.html>. – Дата доступа: 14.09.2018.
12. Электронный архив «Мемориал Отечественной войны 1812 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1812db.simvolika.org/>. – Дата доступа: 15.09.2018.

Дата поступления: 14.09.2018

Купченко К. В.

Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Смоленск

Kupchenko K.

Smolensk branch of The Russian Presidential Academy Of National Economy And Public Administration, Smolensk

Никитина Н. В.

Смоленский государственный университет, Смоленск

Nikitina N.

Smolensk state University, Smolensk

УДК 94(470)“16/18”

КОРПОРАЦИИ КУПЕЧЕСКОГО СОСЛОВИЯ СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН. К ВОПРОСУ О ГОРОДАХ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫЕ ЭПОХИ XVIII – НАЧАЛА XX В.

CORPORATION OF MERCHANTS OF THE SMOLENSK REGION IN THE PERIOD OF THE NAPOLEONIC WARS. TO THE QUESTION ABOUT CITIES OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER AREA IN THE EXTREME ERA OF THE XVIII – EARLY XX CENTURIES

В статье показано положение купеческих сословных корпораций в период военных действий лета-осени 1812 г. на территории Смоленской губернии, торгово-хозяйственное состояние региона в послевоенный период.¹

Ключевые слова: Смоленский регион; купеческое сословие; наполеоновские войны.

Merchant class corporations showing situation in the period of warfares of the summer-autumn of 1812 on the territory of Smolensk province, trade-economic condition of the region in post-war period.

Keywords: Smolensk region; merchant class; Napoleonic wars.

¹ Работа подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-49-670005 п_а.

Отечественная война 1812 г. в пределах Смоленской губернии изучена достаточно основательно. Однако основные вопросы, которые поднимались исследователями в прошлом и настоящем, связаны либо с военными действиями в Смоленской губернии, либо с оккупацией Смоленска, либо с общими разрушениями губернии в результате войны.

В то же время, приходится констатировать, что комплексного многопланового исследования проблемы социокультурных последствий после Отечественной войны 1812 г. для Смоленской губернии на данный момент не создано (см., например, [14, с. 8–22; 15, с. 41–56]).

Надо отметить, что полноценные исследования проблемы не могли быть реализованными и по ряду объективных причин, главные из которых – почти полное отсутствие документального материала по истории Смоленской губернии до 1812 г. в связи с гибелью большей части губернского, городских архивов и архивов образовательных учреждений во время Отечественной войны и недоступность ряда интереснейших материалов, отложенных в Государственном архиве Смоленской области (далее – ГАСО), для исследователей.

Открытые в последнее время для исследователей новые фонды ГАСО позволили уточнить и расширить наши знания о состоянии Смоленской губернии в первые десятилетия после окончания войны.

Одной из лакунарных тем является социальная история отдельных сословий во время войны 1812 г., в связи с чем положение купеческих корпораций региона в период наполеоновских войн вызывает определенный интерес к представителям купечества. Быть может, именно представители купечества, в сравнении с другими сословиями, в большей степени перенесли все тяготы и лишения военных действий: гибель в период оккупации, эвакуацию, разорение, плен, грабежи, утрату имущества.

Анализ архивных данных позволяет нам сделать вывод, что в предвоенные годы наиболее развитыми в торговом отношении городами Смоленской губернии являлись Смоленск, Белый (764 представителя купечества), Гжатск (749 представителей купечества), Поречье (116 представителей купечества) и Вязьма [2, л. 113–148; 3, л. 3–39; 4, л. 2–24]. Рост в торговом отношении Белого, Гжатска, Поречья был связан с деятельностью местных пристаней, имеющих выход к портам Риги и Петербурга.

По разным данным, в Смоленске до 1812 г. проживало от 11,5 до 13 тысяч человек, в том числе 88 купеческих семей [5, л. 2–37].

В июне 1812 г. император Франции Наполеон не объявляя войны перешел пограничную реку

Неман и вторгся в Россию. Жители Смоленской губернии узнали об этом лишь спустя несколько недель. В связи с отступлением русских войск спустя месяц после начала войны докатилась до пределов Смоленщины, оказавшейся в прифронтовой полосе и ощутившей все тяготы военного положения.

По свидетельству современников, представители всех слоев населения были готовы оказать посильную помощь: размещение прибывающих воинских частей, участие в формировании подразделений ополченцев, обеспечение их провиантом и фуражом, сбор средств для раненых, членов их семей, обустройство госпиталей [17, с. 71]. Активное участие в деле организации помощи принимали представители Смоленского купечества.

После изгнания оккупантов местные власти занялись налаживанием мирной жизни, восстановлением разрушенного хозяйства. Смоленская губерния, принявшая на себя основные тяготы разорения и оккупации, понесла в связи с этим колоссальные убытки и материальные потери. Например, в Смоленске в 1812 г. из 2250 частных дома уцелело всего 350. Убытки, нанесенные городу, превышали 6 млн рублей. Окрестные деревни, села и слободы были или сожжены, или разорены [13, с. 64].

Особенно сильный удар от разорения испытало купечество малых городов Смоленской губернии. Приведем наиболее типичные примеры, иллюстрирующие состояние, в котором оказались представители данного сословия после освобождения Смоленщины.

Одна из самых авторитетных и богатых смоленских купеческих семей Донских была совершенно разорена, а ее глава Лука Донской умер в конце 1812 г. В общественной жизни послевоенного Смоленска Донские перестали играть какую-либо роль. Прошения купеческой вдовы Ирины Анисимовны Донской и ее деверя Григория Константиновича Донского рисуют картину краха семьи. Ирина Анисимовна писала: «...Во время вторжения неприятеля ...в городе Смоленске деревянной дом мужа моего смоленского купца Луки Донского, состоявший в Петропавловском приходе, сожжен до основания, а движимое имущество и в мелочной наемной лавке товар тоже сгорел». Лука Константинович сумел вывести семью в последний момент в «начавшемся уже в городе приступу и сражению», «по недостатку лошади» они едва спаслись от неприятеля и «странствовали по городам Тверской губернии», а «по очищении города Смоленска от неприятеля возвратились в оной», от болезни Л. К. Донской умер. «А оставшись после то вдовой да еще с малолетними детьми и приобретаю к поддержанию

себя никаких способов...», — писала И. А. Донская [16, л. 151–151 об.].

Ее родственник смоленский купец Григорий Константинович с малолетними братьями тоже лишился деревянного дома в Петропавловском приходе, «содержимое в нем имение и товар, вынесенное на сохранение в Петропавловскую церковь, святые образы и платье сгорело, а также и товар в мелочной лавочке». Его мать умерла в Смоленске в период оккупации Смоленска французскими войсками [16, л. 174–174об.].

Семейство смоленского именитого гражданина Павлова было разорено в годы войны. Его вдова Матрена Ивановна Павлова в прошении указала, что в собственности семьи было два дома в I и II частях Смоленска: «первый близ Молоховских ворот на каменном фундаменте с флигелями и разными деревянными строениями и снаружи обнесенные тесом, второй за Никольскими воротами с разными деревянными строениями, обнесенным тыном снаружи; в которых производили торговлю покупкою хлеба, пеньки и прочего» [16, л. 177–177об.]. Матрене Ивановне удалось покинуть Смоленск «на одной только лошади... с крепостным мальчиком, не взяв с собою ничего, кроме не себе летнего платья и продолжали путь, дабы не попасть в руки неприятеля до города Ярославля» [16, л. 177]. Оба дома сгорели, имущество расхищено, ущерб был оценен в 29 950 рублей [16, л. 177]. «Несчастный случай довел меня до того, что я должна ныне с семейством моим состоящим в 4 душах нанимать квартиру», — писала М. И. Павлова летом 1813 г. [16, л. 177об.].

Смоленский купец Петр Федорович Павлов лишился «деревянного хорошего дома на каменном фундаменте возле Вознесенского монастыря с флигелем, погребам, двумя людскими, кухней, конюшней, сараем, амбарами, кладовыми, баней и садом», а также нескольких лавок с «красным» товаром на Верхнем рынке [16, л. 182–182об.]. Семейство его, состоящее из 12 человек, спаслось от военного лихолетья в Орловской губернии. По возвращении в Смоленск умерла сестра его жены Александра Михайлова, а ее малолетняя дочь осталась на попечении Петра Федоровича. Дом и товар был уничтожены огнем, убытки составили 8105 рублей 65 копеек. «А сверх того пропали мои книги, в коих записано было на разных людях долгу до четырех тысяч рублей, почему о подробности сего долга кому сколько именно без тех книг обстоятельно припомнить, следственно и требовать произвести не могу», — отметил в прошении Павлов [16, л. 182].

Смоленский купец Роман Петрович Крыжановский потерял каменный дом в I части Смоленска на Большой Вознесенской улице с разными пристройками и погребам под домом «с товаром,

состоящим из виноградных вин», ущерб составил 19 300 рублей [16, л. 241–241 об.]. Деревянный на каменном фундаменте дом купца Григория Ивановича Лапина в I части Смоленска, имущество и товар разграблены, семья из четырех человек вынуждена продавать то небольшое имущество, которое успели взять с собой [16, л. 172].

Смоленский купец Иван Игнатьевич Кещенков летом 1812 г. исполнял должность городского квартирмейстера, поэтому «едва успел выехать с семейством при вторжении почти уже неприятеля в город», по возвращении нашел свой деревянный дом в I части города и имущество разоренным, лавки с разным товаром «превращенными в пепел» [16, л. 152–152об.].

В 1813 г. смоленский городской голова Верзин просил выдать ссуду купечеству 2,5 млн рублей, но правительство отказало [9, л. 63]. Земские сборы в 1813 г. «по разорению» смолян не собирались, поэтому и раскладки городских доходов не было [7, л. 30, 414 об.]. В 1813 г. смоленские купцы предложили собрать на общественные расходы с каждого капитала «I-ой гильдии по 30 рублей, II – по 20 рублей, III – по 10 рублей», однако даже в 1814 г. «сбора не проведено» [7, л. 23] из-за бедственного положения смоленского купечества: еще в 1813 г. купцы Смоленска объявили «только десять капиталов в III гильдию», остальные были переведены в мещанское сословие из-за разорения [7, л. 54]. На 1814 г. 42 семьи объявили капиталы более 8 тыс. рублей, достаточных для записи их к III купеческой гильдии.

Только 23 февраля 1816 г. Александр I «повелел состоящую на купцах и мещанах городов Смоленска и Гжатска по 1 января 1815 года недоимку простить и не взыскивать» [8, л. 84]. В апреле 1817 г. новый городской голова И. В. Филимонов составил на имя графа А. А. Аракчеева записку о способах, которые могли способствовать восстановлению города. Самым важным для купцов обстоятельством он считал то, что две смоленские ярмарки (в январе и августе) после окончания войны не проводились. Этот факт городской голова объясняет тем, что разорением жителей губернии «воспользовались поляки и наиболее евреи», которые способствовали созданию новых ярмарок в Могилевской губернии, в помещичьих селах Любавичи и Хиславичи. Основные торги были перенесены туда. Они собирали купцов из Москвы, Калуги, Ярославля. Этим фактором можно объяснить и рост числа купцов в первые послевоенные годы: в районах, наименьше всего пострадавших от военных действий и разорения. Например, число купцов города Красный в 1814 г. составило 565 человек (против 53 в 1812 г.), Духовщины – 585 человек в 1814 г. (против 16 в 1812 г.) [2, л. 113–148; 3,

л. 3–39; 4, л. 2–24]. И. В. Филимонов просил разрешения высшего начальства о возвращении этих торгов в Смоленск [1, л. 2–4].

К середине 1814 г. в купечество Вязьмы записалось только 15 семейств, причем только в третью гильдию [9, л. 24]. В рославльском купечестве в этот же период оказалось только 29 человек, также записанных в третью гильдию [10, л. 40]. В Ельне объявили капиталы, достаточные для записи в третью гильдию, 2 человека (Парфен Федорович Ярцов и Трофим Иванович Кузменков), в Духовщине – 1 человек (Иван Иванович Савостеев), в Красном – 6 человек (Антон Саввич Щелкин, Иван Карнеевич (фамилия не читается), Максим Григорьевич Дубинин, Андрей Лукьянович Басаргин, Тит Ильин Прудников, Макар Исаевич Ковальков), в Красном – 6 человек, в Сычевке – 1 человек. В Поречье в купечество третьей гильдии записались 23 городских жителя [9, л. 7–14 об.].

Краснинские купцы долго не могли оправиться от разорения, вызванного нашествием Наполеона. В 1820 г. «розничный торг более в 1000 рублей» производили только три купца третьей гильдии: Антон Щелкин, Тихон Прудников, Андрей Басаргин [6, л. 12]. В 1824 г. купцов третьей гильдии осталось только 2 человека, в 1825 г. – 10 человек [11, л. 171–172], в 1828 г. – 13 человек [12, л. 23]. В городе собиралась ежегодная ярмарка, которая действовала в течение трех дней со дня празднования Сошествия Святого Духа [12, л. 7].

В послевоенный период начинается резкое падение торговли и сокращение торговых обо-

ротов гжатских купцов. Аналогичный процесс переживала и промышленность Гжатска. Упадок начался в 1812 г. Были разрушены и прекратили существование мануфактуры купцов Самбунова и Чешихина, некоторые бумаготкацкие и кирпичные предприятия.

Вывод однозначен: после войны 1812 г. происходит повсеместное обнищание определенной части купечества в Смоленской губернии и значительное снижение числа купеческого сословия, которое вынуждено было перейти в мещане, не сумев заплатить определенной пошлины.

В основном восстановиться от разорения 1812 г. Смоленская губерния смогла только в 30-е гг. XIX в. при огромной поддержке со стороны государства, серьезным подспорьем в этом процессе стала в том числе и купеческая инициатива.

Правда, к середине XIX в. назрел новый кризис, негативно сказавшийся на местной торговле и положении купеческих корпораций. Это связано со стечением многих факторов: снижение значения торговых пристаней Гжатска и Поречья, обмеление основных рек, по которым производился сплав барж с товарами, строительство железных дорог в стороне от торговых уездных городов (Дорогобуж, Ельня) и т. д.

Таким образом, кризис, вызванный войной 1812 г. и ее последствиями для Смоленского купечества, так и не был полностью преодолен в последующие периоды, что негативно сказалось на развитии торговли региона и положении местного купеческого сословия.

Список использованных источников

1. Государственный архив Смоленской области (далее – ГАСО). – Ф. 1. – Оп. 1. (1817). – Д. 5.
2. ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 224.
3. ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 229.
4. ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 322.
5. ГАСО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 49.
6. ГАСО. – Ф. 1069. – Оп. 1 (1820). – Д. 40.
7. ГАСО. – Ф. 112. – Оп. 1 (1863). – Д. 6.
8. ГАСО. – Ф. 1260. – Оп. 1 (1816). – Д. 25.
9. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 15 (1814). – Д. 623.
10. ГАСО. – Ф. 2. – Оп. 2 (1814). – Д. 15.
11. ГАСО. – Ф. 1069. – Оп. 1 (1825). – Д. 64.
12. ГАСО. – Ф. 1069. – Оп. 1 (1828). – Д. 78.
13. Глинка, Ф. Н. Письма русского офицера. – Б. м., 1816. – Т. 6.
14. Купченко, К. В., Никитина, Н. В. Провинциальное общество во время Отечественной войны 1812 г. (на материалах Смоленской губернии) // Российское общество в эпоху войн и политических потрясений: коллективная научная монография / под ред. К. В. Купченко. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – 108 с.
15. Купченко, К. В. Социальные аспекты Отечественной войны 1812 г. (на материалах Смоленской губернии) / К. В. Купченко, Н. В. Никитина // Отечественные войны в социально-политической истории России: коллективная научная монография / под ред. К. В. Купченко. – Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2016. – 90 с.
16. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1309. – Оп. 1 (1813). – Д. 100.
17. Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. – М.: Тип. Лазарев. ин-та вост. яз., 1881. – Кн. 3.

Дата поступления: 20.11.2018.